

Е.В. Пчелов

Генеалогия семьи Юрия Долгорукого

Впервые опубликовано в: Ruthenica. Т. III. Київ, 2004. С. 68–79

При обращении к семейно-родственным связям Юрия Долгорукого прежде всего необходимо обозначить хронологические рамки его жизни. Долгое время в историографии была распространённой датировка рождения этого князя 1090 (6598) годом. Эта дата основывается на сообщении «Истории» В.Н. Татищева: «Владимиру Всеволодовичу родился четвёртый сын и наречён Юрий»¹, однако, сам Татищев приводит и другую дату – 1091 г. (в главе «О родословии государей русских»), а под 6665 (1157) г. сообщает, что Юрий прожил 66 лет.² Очевидно, что два последних сообщения взаимосвязаны: исходя из возраста князя, простейший математический расчёт даёт 6599 (1091) г. Но если учесть т.н. «включающий» счёт годов, учитывающий и год рождения и год смерти, то время рождения Юрия следовало бы отнести к 6600, т.е. 1092 г. Такие колебания в татищевских известиях вроде бы могут свидетельствовать об использовании историком каких-то независимых летописных источников³. Тем не менее, Татищев, по-видимому, мог исходить и из датировки первого брака Юрия, который он относил к 1107 г.⁴ Таким образом, получалось, что Юрий женился в возрасте 16-17-ти лет. Исследования А.В. Назаренко и В.А. Кучкина выявили условность татищевской датировки: опираясь на западноевропейские и древнерусские источники, исследователи существенно уточнили дату появления Юрия на свет, при этом Кучкин отнёс её к промежутку 1098–1100 гг.⁵, а Назаренко ещё более сузил хронологические рамки – 1099 или 1100 г.⁶ Эти датировки (особенно первая из них), несмотря на некоторые возникшие с тех пор в историографии возражения⁷, представляются всё же наиболее убедительными. Как стало теперь совершенно очевидно, Юрий Долгорукий был сыном Владимира Мономаха от второго брака (мать Юрия умерла 7 мая 1107 г.). В.А. Кучкин попытался также определить более точную дату рождения князя в пределах календарного года – историк отметил, что Юрий праздновал свои именины в апреле⁸. И действительно, в Ипатьевской летописи под 6659 (1151) г. говорится о том, что русские князья, пришедшие к Городцу Остерскому, где находился в то время Юрий, «ту створиша Георгиев день»⁹. Этому событию предшествовало рождение у союзника Юрия князя Святослава Ольговича сына Игоря, происшедшее во вторник Святой недели, т.е. 3 апреля¹⁰. Летопись особо отмечает, что «нарекоша имя ему в святом крещении Георгий». Значит, упомянутый в летописи день святого Георгия мог быть именинами сразу двух князей – и Юрия Владимировича, и только что родившегося Игоря Святославича. В.А. Кучкин, заметив, что в апреле память различных святых Георгиев приходится на 4 дня¹¹, предположил, что Юрий был наречён в честь Георгия Победоносца, память которого празднуется 23 апреля. Это дало возможность исследователю заключить, что скорее всего Юрий родился весной. Но более точную датировку определить затруднительно, поскольку известные нам точные даты рождения древнерусских князей лишь в отдельных случаях, по-видимому, совпадают с их именинами, в большинстве своём даты расходятся в пределах от нескольких дней до более длительного периода, поэтому выделить какую-либо жёсткую закономерность сложно¹². Предположение В.А. Кучкина о патрональном святом Юрия Владимировича обретает черты уверенности, согласуясь с памятниками сфрагистики. Одному из сыновей Юрия – Мстиславу Юрьевичу, княжившему в Новгороде в 1155-1157 гг., атрибутируются печати, на лицевой стороне которых помещено изображение св. Феодора, а на оборотной – св. Георгия с копьём в правой руке и со щитом в левой – это, безусловно, распространённое в Византии и Древней Руси изображение св. Георгия Победоносца¹³. На печатях, атрибутируемых другому сыну Юрия – Всеволоду Большое Гнездо, изображены св. Дмитрий Солунский и св. Георгий¹⁴, аналогичное изображение Георгия Победоносца

помещено на лицевой стороне печатей, относимых сыну Андрея Боголюбского, т.е. внуку Юрия Долгорукого, Юрию Андреевичу¹⁵, а на печатях, принадлежность которых определяется ещё более отдалённому потомку Юрия – князю Всеволоду Юрьевичу (правнук Юрия, новгородский князь в 1222 и 1224 гг.), вновь сочетание изображений св. Дмитрия Солунского и Георгия Победоносца¹⁶. Всё это позволяет считать именно Георгия Победоносца патрональным святым в роду Юрия Долгорукого, а имя Георгий – династическим. Своё имя Юрий Долгорукий, вероятно, получил в честь прадеда – Ярослава Мудрого, на монетах которого также чеканилось аналогичное изображение Георгия Победоносца¹⁷. Сам Юрий Долгорукий также внёс вклад в распространение культа своего небесного покровителя на Руси – основал Георгиевские храмы во Владимире и Юрьеве-Польском¹⁸. Вероятно, к XII в. относится и известная икона святого Георгия, ныне находящаяся в Успенском соборе московского кремля – на ней опять-таки представлен тот же самый иконографический тип Георгия Победоносца. Примечательно, что много позже, уже в конце XVII века, создатели знаменитого «Титулярника» изобразят Юрия Долгорукого безбородым юношей с копной курчавых волос на голове – в русле всё той же, древней иконографической традиции. Прозвище князя Юрия Владимировича имеет позднее происхождение. Оно появилось в летописании лишь в XV в.¹⁹: в княжеских родословных, где имело формы «Долгая Рука», «Долгоругый». Происхождение его неясно, известно лишь, что подобное прозвание усваивалось ещё двум князьям: родоначальнику Вяземских, потомку Мстислава Великого, князю Андрею Владимировичу (рубеж XIII-XIV вв.) и родоначальнику Долгоруковых, потомку Михаила черниговского, князю Ивану Андреевичу Оболенскому, жившему в XV веке.

Впервые в летописях имя Юрия Долгорукого упоминается в 1108 г., в связи с его женитьбой. 12 января «иде Володимер и Давыд и Олег к Аепе и другому Аепе, и створиша мир, и поя Володимер за Юргя Аепину дщерь Осеневу внуку, а Олег поя за сына Аепину дщерь Гиргенеу внуку»²⁰. Эти два брака носили, конечно, политический характер: им предшествовал большой поход русских князей на ханов Шарукана и Боняка, Владимир и Олег стремились упредить ответный удар, расколов половецкое единство. То, что Владимир и Олег именно «взяли» жён своим сыновьям, вроде бы, свидетельствует о несамостоятельной роли Юрия в заключении этого брака, что полностью подтверждается и новой датировкой его рождения, и выходом на политическую арену его сыновей только в конце 1130-х годов. В январе 1108 г. Юрию было вряд ли больше 10-ти лет. Однако следует отметить, что широко распространённое мнение о том, будто сыном Олега, женившимся на другой половчанке, был будущий союзник Юрия Святослав, отнюдь не бесспорно. В летописях он не назван по имени, впервые же этот князь упоминается в 1136 г., когда занял стол в Новгороде. Святослав не был старшим сыном Олега, более того в «Учении» Кирика Новгородца, созданном как раз в 1136 г. («при князе Святославе... в первый год его княжения в Новгороде»), содержится указание, что князю шёл тогда тридцатый год²¹. А это значит, что Святослав Ольгович родился около 1106-1107 гг. Следовательно, он не мог быть тем сыном Олега, которого женили одновременно с Юрием Долгоруким. Неизвестно, был ли Святослав женат до 1136 г., но в том году, уже в Новгороде, он женился, причём «с своими попы»²² (жена Святослава умерла в 1166 г.²³), что, по-видимому, указывает на неравнородность или какие-то сложности при заключении брака. Старший сын Святослава - Олег, по сообщению летописи, в 1147 г. был «детятей»²⁴, в 1151 г. родился уже упоминавшийся Игорь - всё это вполне соотносится с приведённым Кириком возрастом Святослава. Женившегося в 1108 г. сына Олега со Святославом Ольговичем отождествил В.Н. Татищев²⁵, вероятно, исходя из дальнейших союзнических отношений этого князя с Юрием Долгоруким, а затем, со ссылкой на Татищева, эти сведения привёл и Н.М. Карамзин²⁶ – далее половецкий брак Святослава Ольговича стал общим местом в историографии.

Но вернёмся к Юрию Долгорукому. Нам ничего неизвестно о судьбе его первой жены, но источники позволяют думать, что он был женат по крайней мере дважды. Ипатьевская

летопись под 6670 (1162) г. сообщает: «...идоста Гюргевица Царюгороду Мьстислав и Василько с матерью и Всеволода молодого пояша с собою третьего брата и дасть царь Василкови в Дунаи 4 грады, а Мстиславу дасть волость Отскалана»²⁷. Таким образом вдова Юрия с тремя сыновьями отправилась в Византию, конечно, не без влияния своего старшего пасынка Андрея Боголюбского²⁸. Не затрагивая конкретных вопросов взаимоотношений двух семей Юрия, следует отметить, что прибытие младших Юрьевичей в Византию и выделение им там владений, по всей видимости, породило предположение о византийском происхождении второй жены Долгорукого²⁹. В Густынской летописи, составленной, вероятно, в середине XVII в., статья 6670 г. сообщает: «...пойдоста Мстислав и Василко и Всеволод Юрьевичи со матерью в Цариград, к царю Мануилу, к деду своему; и даде им царь градов несколько, да живут тамо»³⁰. Таким образом, вдова Юрия Долгорукого оказывается дочерью Мануила Комнина. Греческой принцессой её признаёт и В.Н. Татищев³¹. Начиная с Н.М. Карамзина, вторая жена Юрия считается гречанкой, хотя и не царского происхождения³². Эта версия стала популярной в историографии (чему в немалой степени способствовал и справочник Н.А. фон Баумгартена)³³. Но, как показал А.П. Каждан, данная гипотеза основана на очень шаткой аргументации, по сути никак не подкреплённой данными источников³⁴. Византийский историк XII в. Иоанн Киннам, упоминающий в своём произведении князя Василько Юрьевича (Василика), ничего не говорит о его возможных византийских корнях. Напротив, многочисленные случаи пребывания русских князей в Византии вовсе не свидетельствуют о тесных династических связях правителей обеих стран³⁵.

Источники донесли до нас сведения о 14 детях Долгорукого, родившихся от двух браков отца (в какой-то степени здесь повторилась ситуация двух семей Владимира Мономаха). Попытаемся определить их генеалогическое старшинство.

Старшим сыном Юрия был Ростислав, названный так, вероятно, в честь дяди Юрия - князя Ростислава Всеволодовича, погибшего молодым. В Ипатьевской летописи под 1148 г. Ростислав прямо назван «старейшим Гюргевичем»³⁶. 10 мая 1138 г. Ростислав вокняжился в Новгороде (он княжил там дважды: до 1139 и в 1141-1142 гг.). Когда в 1149 г. Юрий Долгорукий впервые стал киевским князем он посадил Ростислава в Переяславле³⁷, что подчёркивает его старшинство среди сыновей Юрия. Скончался Ростислав в 1151 г., его хоронили братья Андрей, Глеб и Мстислав³⁸. Сыновья Ростислава Мстислав и Ярополк начинают активно действовать в начале 1160-х гг. Всё это может свидетельствовать, что Ростислав родился на рубеже 1110-х-1120-х годов. Христианским именем Ростислава, как показал на основе сфрагистического материала В.Л. Янин, было Иаков. Патрональным святым – Иаков, брат Господень (апостол от 70-ти) или апостол Иаков Зеведеев (брат Иоанна Богослова)³⁹. Имена сыновей Ростислава – Мстислав (его патрональный святой – Иоанн Богослов) и Ярополк (патрональный святой – Фёдор Тирон) обнаруживают соответствие с именами старших братьев Юрия Долгорукого – киевских князей Мстислава и Ярополка Владимировичей.

Следующими по старшинству сыновьями Юрия были Андрей и Иван. Кто из них был старше, сказать сложно. Иван (в летописях он именуется Иванком) в 1146 г. получил от Святослава Ольговича Курск и Посемье. 24 февраля 1147 г. он скончался, его похоронили братья Борис и Глеб (Ростислав и Андрей в это время находились в походе на Рязань)⁴⁰. Юрий утешал Святослава такими словами: «не тужи о сыну моем, аще того Бог отъял, а другии ти сын пришлю». Этим присланным сыном стал Глеб⁴¹. Андрей был, безусловно, старше Глеба: в 1157 г. он оставался «старейшим» сыном Юрия⁴². Иван же необязательно мог быть старше Андрея; преемственность в Посемье, однако, не решает проблемы старшинства, потому что между Андреем и Глебом по старшинству мог находиться ещё один сын Юрия – Борис (об этом подробнее ниже). Юрий мог выбрать сына, направлявшегося к Святославу Ольговичу, произвольно, а не по старшинству, исходя из своих конкретных интересов в данный политический момент (Долгорукий уже вступил в

то время в борьбу за Киев). Важно отметить, что имя «Иван» было, по-видимому, крестильным именем Ярополка Владимировича (патрональный святой – Иоанн Предтеча)⁴³, старшего брата Юрия. Таким образом в имени сына Долгорукого можно видеть один из примеров традиции наречения племянника по живому дяде, детально рассмотренной на примере антропонимии Рюриковичей XII в. А.Ф. Литвиной и Ф.Б. Успенским⁴⁴.

Андрей Юрьевич впервые упоминается в летописях в 1147 г. В 1149 г. он получает от отца, вокняжившегося в Киеве, Вышгород⁴⁵, но в 1150 г. Юрий отдаёт Вышгород старшему брату Вячеславу⁴⁶. Осенью того же года, когда Юрий во второй раз занимает киевский стол, Андрей получает от отца Туров, Пинск и Пересопницу⁴⁷ (ранее в Пересопнице недолго княжил Мстислав Юрьевич). В 1151 г. Андрей, бывший верным помощником отца, ушёл в Суздальскую землю⁴⁸. После третьего вокняжения Юрия в Киеве Андрей вновь стал князем в Вышгороде⁴⁹, в перечне сыновей Юрия, получивших уделы, он стоит на первом месте. В.А. Кучкин справедливо отмечает, что деятельность Андрея в начале 1150-х годов свидетельствует скорее о его горячности и молодости, нежели более зрелом возрасте. Это подтверждают и результаты исследования останков князя: согласно проведённому научному анализу, выяснилось, что Андрей прожил 50-55 лет⁵⁰. Принимая во внимание возраст Юрия Долгорукого, можно думать, что Андрей родился в начале 1120-х годов. Часто фигурирующая дата его рождения – «около 1111 г.», восходит к В.Н. Татищеву, указавшему, что Андрей прожил 63 года⁵¹. Само имя князя отсылает нас к деду Долгорукого – князю Всеволоду-Андрею Ярославичу и к младшему брату и политическому союзнику Юрия князю Андрею Владимировичу (Доброму)⁵².

Следующими по старшинству сыновьями Юрия Долгорукого оказываются Борис и Глеб. Борис впервые упоминается в летописи в 1147 г., когда вместе с Глебом они хоронили умершего брата Иванка. В 1149 г. Борис получил от отца Белгород, а Глеб - Канев⁵³. В 1150 г. Глеб недолго сидел в Пересопнице и Дорогобуже⁵⁴, позднее в Пересопнице также княжили из сыновей Юрия Долгорукого - Мстислав и Андрей. В 1151 г., вероятно, после смерти Ростислава, Глеб становится князем в Переяславле⁵⁵ (Андрей в это время уходит в Суздаль). В 1155 г. Юрий, после третьего вокняжения в Киеве, подтверждает право Глеба на владение Переяславлем⁵⁶. Позднее, в 1169 г. Андрей Боголюбский посадил Глеба в Киеве, где этот князь и умер в 1171 г.

Борис же в 1155 г. получил от отца Туров⁵⁷. Видимо, после смерти отца он потерял свои владения. Умер он в Ростово-Суздальской земле в 1159 г.⁵⁸ Казалось бы, можно считать Глеба старшим братом Бориса, учитывая в особенности то, что в 1151 и 1155 гг. он стал переяславским князем. Однако обладание Переяславским княжеством не всегда, по-видимому, свидетельствовало о старшинстве того или иного князя по отношению к младшим братьям. Андрей, безусловно старший брат Глеба, в 1155 г. стал князем в более близком к Киеву Вышгороде. Существенное значение, по всей видимости, придавал Юрий и контролю над Туровом (недаром в 1150 г. он отправляет туда Андрея). Следует подчеркнуть, что и в 1147 г. при похоронах Ивана, и в перечнях сыновей Юрия при земельных разделах 1149 и 1155 гг. Борис стоит перед Глебом (но после Андрея). Возможно, очерёдность братьев определялась и сакрализованной парой имён первых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба⁵⁹.

Вероятно, также от первого брака Юрия Долгорукого родилось и ещё двое сыновей – Ярослав и Святослав. Ярослав упоминается в летописях всего два раза: в 1164 г., как участник похода на Волжскую Булгарию⁶⁰, и в известии о его смерти (12 апреля 1165 г.)⁶¹. В южнорусских событиях Ярослав никакого участия не принимал и, можно думать, что он всё время находился в Суздальской земле. То, что он не упомянут в числе Юрьевичей, уехавших в Византию, вроде бы свидетельствует о его рождении от первого брака Юрия⁶². Святослав же Юрьевич вообще был тяжело болен: «бысть ему болесть зла... не да бо ему Бог княжити на земли», он умер в Суздале 11 января 1174 г.⁶³

Четверо младших сыновей Юрия родились от второго брака отца. Поскольку в перечнях разделов земель в 1149 и 1155 гг. после Глеба следует Василько (причём в 1149 г. Юрий оставляет на Василько Суздаль, т.е. свою отчину), и он же вместе с матерью в 1162 г. отправился в Византию, где стал владельцем дунайских городов, логично предположить, что именно Василько и был старшим сыном Юрия от второй жены. Однако в сообщении об изгнании Юрьевичей первым назван не Василько, а Мстислав. Важно отметить, что когда Василько в 1149 г. после первого вокняжения Юрия в Киеве остался в Суздале, Мстислав оказался на юге, вместе с отцом. В 1149 г. Мстислав уже участвует в военных действиях⁶⁴, а в 1150 г. Владимирко Володаревич ненадолго сажает его в Пересопнице⁶⁵. В 1155 г. Василько получает от отца Поросье⁶⁶ – он уже находится на юге Руси, куда переезжает вторая семья Юрия. Мстислав же с 30 января 1155 г. княжит в Великом Новгороде⁶⁷, где по распоряжению отца женится на дочери боярина Петра Михалковича⁶⁸. Всё это может свидетельствовать о том, что Мстислав был старше Василько. В то же время Иоанн Киннам упоминает Василько, но совсем не упоминает Мстислава: «В то же время (*события относятся к 1165 г.*) и Владислав, один из династов в Тавроскифской стране, с детьми, женой и всеми своими людьми добровольно перешёл к ромеям. Ему была отдана земля у Истра, которую некогда василевс дал пришедшему Василику, сыну Георгия, который среди филархов Тавроскифской страны обладал старшинством»⁶⁹. Упоминание старшинства Василько среди филархов, т.е. правителей Руси, может быть объяснено его старшинством среди Юрьевичей, прибывших в Византию. Но остаётся неизвестным, кто в византийском источнике скрывается под именем Владислава. Высказывалось предположение, что это и есть Мстислав⁷⁰. Таким образом получалось, что Мстислав перебрался в Византию позднее Василько, и вполне естественно, что будучи старше, получил и его владения. Следовательно, Василько в 1165 г. уже не был держателем дунайских городов. Но эти предположения всё-таки очень условны, поскольку однозначно видеть во Владиславе Мстислава нельзя. Как бы то ни было сообщение Киннама в силу своей неопределённости, думается, вряд ли может быть надёжным аргументом в пользу старшинства Василько среди сыновей Долгорукого от второго брака. В то же время утрата владений Василько весьма показательна – непонятно, получил ли он какие-либо земли взамен, или же вовсе покинул Византию (возможно, к тому времени его уже не было в живых). «Византийская» судьба Юрьевичей остаётся неизвестной⁷¹.

Христианским именем Мстислава, согласно В.Л. Янину, было «Фёдор»⁷². Тем самым Мстислав продолжил антропонимическую традицию, восходящую к старшему брату Долгорукого Мстиславу-Фёдору Владимировичу. То, что Юрий назвал своего старшего сына от второго брака в честь своего старшего единокровного брата, свидетельствует не столько о противоречиях двух семей Владимира Мономаха, на что справедливо указывал В.А. Кучкин⁷³, сколько на сохранении в то же время идеи общего родового начала. Это был, по-видимому, ещё один из примеров «наречения племянника по дяде», и вполне возможно, что Мстислав Юрьевич родился если не при жизни Мстислава Великого, то во всяком случае спустя недолгое время после его смерти – вероятно, в начале 1130-х гг. Младше Мстислава и Василько (имя Василько, по-видимому, «восходит» к крестильному имени отца Долгорукого – Владимира Мономаха) были Михаил (Михалко) и Всеволод. Всеволод (назван, вероятно, в память деда Долгорукого), в крещении Дмитрий (патрональный святой Дмитрий Солунский, именины 26 октября), родился 19 октября 1154 г. Михалко же, можно думать, появился на свет незадолго до этого, вероятно, между 1151 и 1153 гг. (после убийства Андрея именно Михалко стал претендентом на вакантный престол). Ипатьевская летопись передаёт слова Вячеслава Владимировича, обращённые к Юрию Долгорукому в 1151 г.: «у тебе сынов 7, а я их от тебе не отгоню»⁷⁴. К тому времени уже умерли Ростислав и Иван, но у Юрия оставались Андрей, Борис, Глеб, Ярослав, Святослав, Мстислав и Василько. Хотя Святослав и не имел никакого удела, всё же он мог, вероятно, попасть в число семи сыновей Юрия. Отсюда следует, что Михалко

тогда ещё не родился. Если же признать обратное, то Михалко мог родиться самое раннее в 1149 г.: летом того года Юрий ушёл из Суздальской земли и примерно до лета 1151 г. оставался на юге (его жена в то время находилась в Суздальской земле – вторая семья приехала к Юрию только, когда он в третий раз занял Киев). Не совсем ясно, уехал ли Михалко вместе с младшими Юрьевичами и матерью в Константинополь (об этом сообщают только сравнительно поздние летописи). Во всяком случае в конце 1160-х гг. он уже был в южной Руси и участвовал в военных походах вместе с братом Глебом⁷⁵. Примерно тогда же начинает действовать на Руси и Всеволод, к тому времени вернувшийся из Византии.

Итак, старшинство сыновей Юрия определяется следующим образом: от первого брака – Ростислав (родился в конце 1110-х), Андрей (начало 1120-х), Иван (или сначала Иван, а затем Андрей), Борис, Глеб (конец 1120-х), вероятно от первого же брака Ярослав и Святослав; от второго брака – Мстислав (начало 1130-х), Василько (1130-е ?), Михалко (начало 1150-х), Всеволод (1154). Следовательно, второй раз Юрий женился где-то на рубеже 1120-х-1130-х годов. Кроме сыновей у Юрия Долгорукого было ещё по крайней мере трое дочерей. В 1150 г. двоих Юрий выдал замуж: Ольгу за сына Владимирко Володаревича – Ярослава Осмомысла (Владмирко и Ольга были четвероюродными братом и сестрой), а другую дочь за другого четвероюродного брата Олега Святославича (сына своего давнего союзника)⁷⁶. Поскольку Олег в 1147 г., по сообщению летописи, был ещё «дитятей», т.е., по всей видимости, не достиг совершеннолетия, то и его будущая жена вряд ли могла быть его старше. Следовательно, вероятно, она была дочерью Юрия от второго брака и появилась на свет во второй половине 1130-х гг. Ольга, по-видимому, была старше сестры. В начале 1150-х годов у неё родилось уже несколько детей: сын Владимир женился на черниговской княжне Болеславе Святославне в 1166 г.⁷⁷, одна дочь была в 1165 г. просватана за венгерского короля Стефана III⁷⁸, другая в 1169/1170 г. вышла замуж за князя Игоря Святославича (Ярославна «Слова о полку Игореве»)⁷⁹. Следовательно, Ольга родилась в первой половине 1130-х гг. Михалко был её младшим братом – в 1173 г. у него в Торческе укрылся сын Ольги Владимир, туда же приехала и сама княгиня: «брат бо бе Михалко Ользе княгине»⁸⁰. Хорошие отношения сохранялись у Ольги и с другим младшим братом Всеволодом, в частности она крестила его дочь Сбыславу (Пелагею). Умерла княгиня, приняв постриг с именем Евфросиньи, 4 июля 1182 г. и была похоронена в Успенском соборе Владимира⁸¹. В Ипатьевской летописи под 6695 г. среди суздальских бояр упоминается «сестричич», т.е. сын сестры, Всеволода Юрьевича – некий Яков (возможно не случайно, имя соответствует христианскому имени старшего Юрьевича – Ростислава). Он уже женат и сопровождает свою восьмилетнюю двоюродную сестру Верхуславу на свадьбу⁸². Видимо, это не только родственник князя, но и один из уважаемых и знатных бояр. Если так, то его мать также могла быть родной сестрой Всеволода, дочерью Юрия от второго брака, родившейся в конце 1130-х или даже в 1140-х годах. Таким образом, можно предположить, что дочери Юрия Долгорукого также родились от второго брака отца.

Династическая память о Юрии Долгоруком и его семье сохранялась у его потомков и на антропонимическом уровне. Имя «Георгий» стало очень популярным в потомстве Долгорукого: два его внука – Юрий Андреевич и Юрий Всеволодович, в различных ветвях потомства Ярослава Всеволодовича: Суздальско-Нижегородской династии, и особенно в Московской, начиная с Юрия Даниловича и вплоть до начала XVI в. (в Московской династии 8 раз, последний представитель – брат Ивана Грозного, угличский князь Георгий Васильевич). Имя «Дмитрий» широко представлено у потомков Всеволода Юрьевича: его сын (Владмир-Дмитрий), три внука (Владмир Константинович, Всеволод Юрьевич, Дмитрий Святославич), черниговский княжич Дмитрий Мстиславич (племянник Всеволода через жену), затем в Ростовской (Дмитрий Борисович), Суздальско-Нижегородской (братья Дмитрие Константиновичи), Тверской (Дмитрий Грозные Очи) и особенно Московской княжеских династиях (в Московской ветви 9 раз,

вплоть до конца XVI в.). Имя «Андрей» также закрепилось у потомков Владимиро-Суздальских князей (в частности в Московской княжеской династии зафиксировано 9 случаев его употребления).

© Русская антропологическая школа, 2009

¹ - Татищев В.Н. История Российская. Т. 2. М., 1994. С. 96.

² - Там же. Т. 1. С. 375; Т. 3. С. 58.

³ - Ср.: Журавель А.В. О возникновении Новгородского посадничества // Сборник Русского исторического общества. № 8. М., 2003. С. 293. Впрочем, автор полагает, что разница в датах объясняется разными календарными стилями, в соответствии с одним из которых дату следует переводить на эру от РХ, вычитая 5510 лет, но по причине недоказанности этого положения, оставляем это утверждение без комментариев.

⁴ - Кучкин В.А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха // Россия в средние века и новое время. М., 1999. С. 61; Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII веков. М., 2001. С. 601.

⁵ - Кучкин В.А. Указ. соч. С. 63-65.

⁶ - Назаренко А.В. Указ. соч. С. 604-607.

⁷ - Журавель А.В. Указ. соч. С. 292-295. Автор справедливо, вслед за В.А. Кучкиным, отмечает, что событие, описанное в рассказе о чуде Св. Пантелеймона – ранение и чудесное исцеление Мстислава Владимировича, могло произойти ещё до его женитьбы, и следовательно, до рождения не только его второго сына Изяслава, но и первого – Всеволода (А.В. Назаренко полагает, что чудо Св. Пантелеймона произошло после рождения Всеволода, что отнюдь не очевидно вытекает из латиноязычного источника). В своей критике А.В. Журавель, однако, не учитывает указание письма Мономаха Олегу Святославичу о гибели Изяслава Владимировича: «отцу и матери слёзы», которое может свидетельствовать о том, что Гита была жива в конце 1096 г. (ср. дискуссию В.А. Кучкина и А.В. Назаренко: Кучкин В.А. Указ. соч. С. 71-72; Назаренко А.В. Указ. соч. С. 601-602), а это опять-таки «подрывает» татищевскую датировку рождения Юрия Долгорукого. В то же время слишком юный возраст Юрия на момент женитьбы вроде бы делает предпочтительнее датировку его рождения 1098-1099, нежели 1099-1100 гг. По крайней мере, из летописных источников нам известен случай женитьбы Константина Всеволодовича в 1195 г. в возрасте 10-ти лет, о женитьбах же в ещё более юном возрасте упоминаний нет. Если второй брак Мономаха можно отнести самое позднее к 1097 г. (Кучкин В.А. Указ. соч. С. 65), а Гита была ещё жива в конце 1096 г., то, возможно, она скончалась 10 марта 1097 г., т.е. ещё до вторжения крестоносцев в Малую Азию; в таком случае ранение и исцеление Мстислава могли произойти во время его первого новгородского княжения (1091-1095 гг., по А.В. Назаренко), скорее всего ближе к концу этого периода.

⁸ - Кучкин В.А. Юрий Долгорукий // Вопросы истории. № 10, 1996. С. 35.

⁹ - ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 422-423.

¹⁰ - Там же. Стб. 422; Горский А.А. «Всего еси исполнена земля Русская...»: Личности и ментальность русского Средневековья. М., 2001. С. 12.

¹¹ - Кучкин В.А. Юрий Долгорукий. С. 35. А именно: 4 апреля – прп. Георгия, «иже в Малеи»; 7 апреля – прп. Георгия, митрополита Митиленского; 19 апреля – св. Георгия, еп. Антиохии Писидийской, и 23 апреля – вмч. Георгия Победоносца.

¹² - См.: Гушин А.Р. Из наблюдений над именованьем домонгольских Рюриковичей // Восточная Европа в древности и средневековье: Язычество, христианство, церковь. М., 1995. С. 11. Ср., впрочем: Журавель А.В. Указ. соч. С. 292-293 – исследователь полагает, что именины Игоря Святославича могли приходиться и на 7 апреля. Однако, это маловероятно, учитывая значительно бóльшую популярность Георгия Победоносца, по сравнению с другими одноимёнными ему святыми, на Руси. Определение же тезоимённых князьям святых довольно сложно, поскольку, очевидно, не всегда «ближайший» по дате одноимённый святой мог считаться небесным покровителем князя (во всяком случае именно такое явление наблюдается в династии Романовых XVII в.).

¹³ - Янин В.Л. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Т. 1. М., 1970. С. 198; Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Актовые печати Древней Руси X-XV вв. Т. 3. М., 1998. С. 44.

¹⁴ - Там же. Т. 3. С. 47-48.

¹⁵ - Там же. Т. 1. С. 201-202; Т. 3. С. 45.

¹⁶ - Там же. Т. 1. С. 208. На печатях Всеволода Юрьевича, насколько можно судить, впервые в древнерусской сфрагистике появляется и новый вариант изображения Георгия Победоносца – на коне (Там же. С. 208). Впоследствии конный св. Георгий с мечом в руке известен на печатях старшего брата Ивана Калиты – московского князя Юрия Даниловича (Там же. Т. 2. М., 1970. С. 163). Впрочем, рассмотрение генезиса такого изображения Георгия Победоносца выходит за рамки данной работы (См.: Молчанов А.А. Предыстория московского герба // альманах «Марс». № 1, 1997. С. 3-8).

¹⁷ - См.: Сотникова М.П., Спасский И.Г. Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X-XI веков. Л., 1983. С. 196-201; Сотникова М.П. Древнейшие русские монеты X-XI веков: Каталог и исследование. М., 1995. С. 114-115, 206-207. Ярославу Мудрому атрибутируется и печать с таким же изображением св. Георгия (Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Указ. соч. С. 13-14).

¹⁸ - Кучкин В.А. Юрий Долгорукий. С. 50.

¹⁹ - ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 465-467.

²⁰ - ПСРЛ. Т. 1. Стб. 282-283.

²¹ - См.: Симонов Р.А. Кирик Новгородец – учёный XII века. М., 1980. С. 101.

²² - ПСРЛ. Т. 3. С. 24, 209.

²³ - ПСРЛ. Т. 2. Стб. 525.

²⁴ - ПСРЛ. Т. 2. Стб. 339-340. Употребление этого слова вполне могло свидетельствовать о его детском или отроческом возрасте.

²⁵ - Татищев В.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 125.

²⁶ - Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 1. М., 1988. Т. 2. Стб. 83, прим. 203.

²⁷ - ПСРЛ. Т. 2. Стб. 521.

²⁸ - Согласно Ипатьевской летописи, «...выгна Андрей епископа Леона ис Суждаля, и братью свою погна Мьстислава, и Василка, и два Ростиславича, сыновца своя, мужи отца своего переднии...» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 520; в Воскресенской летописи в числе изгнанных назван и Михалко Юрьевич – ПСРЛ. Т. 7. СПб., 1856. С. 76). См.: Левченко М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений. М., 1956. С. 469, 485 (здесь же примеры и других случаев подобного рода); Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории. Л., 1987. С. 52.

²⁹ - В этом контексте любопытно предположение о том, что на известной иконе Дмитрия Солунского (ныне в собрании Третьяковской галереи) изображён Всеволод Юрьевич, чьи византийские черты лица резко контрастируют с половецким антропологическим типом Андрея Боголюбского, выявленным в процессе реконструкции М.М. Герасимова.

³⁰ - ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1843. С. 307.

³¹ - Татищев В.Н. Указ. соч. Т. 3. С. 246.

³² - Карамзин Н.М. Указ. соч. Прим. к Т. 2. Стб. 161-162 (прим. 405) («Историки наши без всякого основания именуют её Греческою Царевною Еленою», и далее Карамзин отмечает, что поскольку Аскалонская область принадлежала тогда королям Иерусалимским, она не могла быть выделена императором Мстиславу). Гипотеза о византийской царевне, хотя и не дочери (Мануил родился в 1122 г. и вряд ли мог быть дедом Всеволоду Юрьевичу, родившемуся в 1154), но родственнице Комнинов, продолжает жить в историографии (см.: Лимонов Ю.А. Указ. соч. С. 36). К слову, отношения Юрия Долгорукого с Византией (по крайней мере, в то время, когда он занимал киевский престол) были весьма дружественными, вероятно, этим и объясняется благожелательный приём, оказанный императором сыновьям Долгорукого, спустя пять лет после его смерти.

³³ - Существенно, что В.Т. Пашуто не включил «византийский» брак Юрия Долгорукого в генеалогическую таблицу своей книги «Внешняя политика Древней Руси» (М., 1968).

³⁴ - Kazhdan A. Rus'-Byzantine princely marriages in the Eleventh and Twelfth centuries // Harvard Ukrainian Studies. Proceedings of the International Congress commemorating the Millennium of Christianity in Rus'-Ukraine. Vol. 12/13. Cambridge (Mass.). 1988/1989. P. 423-424.

³⁵ - Примеры таких случаев см.: Бибииков М.В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1997. С. 138-139.

³⁶ - ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 366-367.

³⁷ - Там же. Стб. 384.

³⁸ - Там же. Стб. 418.

³⁹ - Янин В.Л. Указ. соч. Т. 1. С. 118-120, 200-202; Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Указ. соч. Т. 3. С. 44, 45.

⁴⁰ - ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 339.

⁴¹ - Там же. Стб. 356.

⁴² - Там же. Стб. 490.

⁴³ - Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Указ. соч. Т. 3. С. 25, 41.

⁴⁴ - Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. К стратегии именования у Рюриковичей XII в. (Наречение племянника по живому дяде) // Ruthenica. Т. II. К., 2003. С. 126-153.

⁴⁵ - ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 384.

⁴⁶ - Там же. Стб. 394.

⁴⁷ - Там же. Стб. 404.

⁴⁸ - Там же. Стб. 444.

⁴⁹ - Там же. Стб. 478-479.

⁵⁰ - Кучкин В.А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха. С. 62-63.

⁵¹ - Татищев В.Н. Указ. соч. Ч. 2. Т. 3. С. 105. Гибель Андрея Татищев датирует 6683 (1175) г.

⁵² - Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Указ. соч. С. 135.

-
- ⁵³ - ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 384.
- ⁵⁴ - Там же. Стб. 394.
- ⁵⁵ - Там же. Стб. 444.
- ⁵⁶ - Там же. Стб. 478-479.
- ⁵⁷ - Там же.
- ⁵⁸ - Там же. Стб. 493.
- ⁵⁹ - У домонгольских Рюриковичей известно, по крайней мере, ещё шесть случаев наименования родных братьев в память князей-мучеников Бориса и Глеба.
- ⁶⁰ - ПСРЛ. Т. 1. Стб. 352.
- ⁶¹ - Там же. Стб. 353; Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 177.
- ⁶² - Впрочем, согласно В.Н. Татищеву, Ярослав был одним из младших сыновей Юрия от второго брака: «Ярослав, Михалко и Всеволод остались малы при матери» (Татищев В.Н. Указ. соч. Кн. 2. Т. 3. С. 60).
- ⁶³ - ПСРЛ. Т. 1. Стб. 365-366.
- ⁶⁴ - ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 389.
- ⁶⁵ - Там же. Стб. 403-404.
- ⁶⁶ - Там же. Стб. 478-479.
- ⁶⁷ - ПСРЛ. Т. 3. С. 216-217, 470.
- ⁶⁸ - ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 482.
- ⁶⁹ - Бибиков М.В. Указ. соч. С. 67.
- ⁷⁰ - Там же. С. 138.
- ⁷¹ - Кстати, сообщение Киннама может, в какой-то степени, коррелировать с упоминанием Карамзина о том, что «Мстислав, по харатейным летописям, в 1166 г. удалился в Заволочье» (Карамзин Н.М. Указ. соч. Прим. к Т. 2. Стб. 161) и с рассуждениями историка относительно Аскалонской области.
- ⁷² - Янин В.Л. Указ. соч. Т. 1. С. 198; Янин В.Л., Гайдуков П.Г. Указ. соч. Т. 3. С. 44.
- ⁷³ - Кучкин В.А. Чудо св. Пантелеймона и семейные дела Владимира Мономаха. С. 74-75.
- ⁷⁴ - ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 430.
- ⁷⁵ - Там же. Стб. 539.
- ⁷⁶ - Там же. Стб. 394.
- ⁷⁷ - Там же. Стб. 527; Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 177.
- ⁷⁸ - Бибиков М.В. Указ. соч. С. 67.
- ⁷⁹ - Горский А.А. Указ. соч. С. 13.
- ⁸⁰ - ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 571. См.: Толочко П.П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003. С. 184.
- ⁸¹ - ПСРЛ. Т. 1. Стб. 389; Т. 2. Стб. 624; Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 82, 201.
- ⁸² - ПСРЛ. Т. 2. Стб. 658.